

УДК 882.09

ПРОБЛЕМАТИКА СИНТЕЗА ИСКУССТВ И СИМВОЛИСТСКИХ ТРАДИЦИЙ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Бабенко Е.В.,
кандидат филологических наук,
доцент, НУБиП Украины,
г. Киев, Украина
Москаленко Д.С.,
студентка 3 курса,
НУБиП Украины,
г. Киев, Украина

Аннотация

В статье рассматриваются особенности творчества М.И. Цветаевой в единстве звука, слова и смысла, описаны символистские традиции, музыкальная семантика и ассоциации, связанные с музыкальными инструментами, а также проблематика символизма и синтеза искусств на примере ранней лирики автора. Проанализированы семантическая значимость, выразительность ритмико-интонационного строя, приемы фоностилистики поэтических произведений. В работе использована и процитирована переписка поэтов Серебряного века, делается акцент на её значимости в ракурсе понимания символистских традиций в лирике М.И.Цветаевой. Обозначены перспективы дальнейшего исследования и апробации темы.

Abstract

The article focuses on the features of M.I. Tsvetayeva's works in the unity of a sound, a word and a sense. Symbolic traditions, musical semantics and associations connected with musical instruments are described. Issues of symbolism and synthesis of arts are analyzed on the basis of the author's early lyrics. Semantic significance, rhythmic expressiveness, means of phonostylistics are analyzed. The Silver Age poets' correspondence is cited, the emphasis on its significance in the focus of symbolic traditions in M.I. Tsvetaeva's lyrics is highlighted. The perspectives for further researches and approbation are suggested.

Ключевые слова: ранняя лирика, музыка, семантика, символизм, синтез искусств.

Keywords: early lyrics, music, semantics, symbolism, synthesis of arts.

1. Введение.

Марина Ивановна Цветаева – одна из самых талантливых, сложных и противоречивых представителей русской поэзии Серебряного века, творчество которой до сих пор остаётся объектом пристального внимания и изучения известных отечественных и зарубежных исследователей.

Творчество Марины Цветаевой получило разноаспектное освещение, тем не менее, задача более полного и глубокого освоения поэтического феномена М. Цветаевой всё ещё остаётся актуальной. Большой интерес представляет проблематика синтеза искусств и символистских традиций в литературном наследии автора.

Жанровая природа её произведений, становление поэтической системы, лингвистическая сторона поэзии, проблематика синтеза искусств были освещены в научных изысканиях А.Саакянц, А.Павловского, И. Кудровой, М. Белкиной, Л. Зубовой, М.Мейкина, М.Головей и многих других литературоведов, лингвистов, искусствоведов.

Цель нашего исследования – проанализировать раннюю лирику М.И. Цветаевой в единстве с символистскими традициями и музыкальным искусством.

2. Материалы и методы.

В работе были использованы следующие методы: метод лингвистического описания, включающий в себя приемы наблюдения, интерпретации, сопоставления музыкальных ассоциаций автора, метод контекстуального анализа, позволяющий произвести интерпретацию поэтической лексики с учетом взаимодействия и триединства звука, слова, смысла. Материал исследования – ранняя лирика Цветаевой М.И.

3. Обсуждение.

Музыкальность и мелодичность лирики – яркая характеристика творчества Марины Ивановны Цветаевой. Музыкальные и живописные краски культуры поэтессы впитала с детства благодаря блестящему воспитанию в семье талантливой пианистки польско-немецкого происхождения Марии Александровны Мейн и Ивана Владимировича Цветаева, профессора Московского университета известного филолога и искусствоведа, основателя Музея изящных искусств в Москве. Не случайно один из первых сборников стихов Марины Цветаевой называется «Вечерний альбом» (1910г.), как будто это музыкальное произведение композитора.

В начале своего творческого пути юная М. Цветаева не принадлежала ни к одному из поэтических направлений, однако, сильно заинтересовалась школой символизма, среди метров которой были В. Брюсов, В. Иванов, К. Бальмонт, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Б. Бугаев (Андрей Белый).

Такие музыкальные термины как тональность, тембр, ритм, полифония в произведениях М. Цветаевой обретают почти прямой смысл.

О сборнике «Разлука» Андрей Белый писал в 1922 году: «Я весь вечер читаю – почти вслух, и – почти распеваю. Давно я не имел такого эстетического наслаждения... Пишу – и спрашиваю себя, не переоцениваю ли я свое впечатление? Не приснилась ли мне Мелодия? И – нет, нет; я с большой скукою развертываю все новые книги стихов» (Цветаева, 2004).

В личной беседе с М. Цветаевой он настаивал: «Стихи должны быть единственной возможностью выражения и постоянной насущной потребностью, человек должен быть на стихи обречен, как волк на вой. Тогда – поэт. А вы, вы – птица! Вы поете! Вы во мне каждой строкой поете, я пою вас дальше, вы во мне поёте дальше, я вас остановить в себе не могу» (Цветаева, 2004).

К.Д.Бальмонт, обращаясь к поэтессе, говорил: «Ты требуешь от стихов того, что может дать – только музыка» (Цветаева, 2004).

Критик Александр Бахрах верно ощутил мелодическую стихию цветаевской поэзии, выразив опасения, что эта тенденция обесмыслит ее лирику, и слова могут стать самодовлеющими звуками (Бахрах, 2004).

Сама М. Цветаева в статье «Поэт о критике» признается: «Стих только тогда убедителен, когда проверен математической (или музыкальной, что то же) формулой. Проверять буду не я» (Иванов, 2004).

Музыкальные параллели в поэзии М. Цветаевой вполне естественны. Однако настойчивое сопоставление критиков стихотворной речи с музыкальной красотой вызывает у нее даже раздражение, вероятно, потому, что в подобных оценках ускользала важная для автора семантическая составляющая. Среди ее записей мы находим признание поэта: «...Когда мне, после чтения стихов, говорят: «какая музыка», я сразу заподозриваю либо себя – в скверных стихах, либо другого – в скверном слухе. Музыка – не похвала, музыка (в стихах) – это звуковое вне смысла (осмысленное звуковое – просто музыка!). Музыка, в стихах, это перелив – любой» (Шевеленко, 2002, С.124).

В ее письме к французскому поэту Шарлю Вильдраку читаем: «Я пишу, чтобы добраться до сути, выявить суть; вот основное, что могу сказать о своем ремесле. И тут нет места звуку вне слова, слову вне смысла; тут – триединство» (Маслова, 2012, С.212).

Семантика ритма, звука – постоянный фон авторефлексии М.Цветаевой.

Поэтесса видела необходимость в том, чтобы читатель одновременно был и слушателем и интерпретатором мелодики её произведений. Среди черновигов ее «Поэмы Конца» есть запись: «Книга должна быть исполнена читателем, как соната. Знаки – ноты. В воле читателя – осуществить или исказить» (Иванова-Лукьянова, 2009). Поэтому поэтесса часто прибегает в своих произведениях к музыкальной семантике, ассоциациям, связанным с какими-либо музыкальными произведениями, либо к музыкальным инструментам, терминам, создавая многоплановость и многомерность своего поэтического стиля.

Так, в колокольной разноголосице М. Цветаевой виделось нечто судьбоносное: златоглавые церкви, свое рождение, рождение ребёнка.

В колокольный я, во червонный день

Иоанна родилась Богослова.

Дом – пряник, а вокруг плетень

И церковки златоголовые... (Цветаева, 2006).

Звуки колоколов слышны и в стихотворении, посвященном Ариадне (Але), первой дочери М. Цветаевой, предавая особую торжественность и значимость событию.

Девочка! – Царица бала,

Или схимница, – Бог весть!

– Сколько времени? – Светало.

Кто-то мне ответил: – Шесть.

Чтобы тихая в печали,

Чтобы нежная росла, –

Девочку мою встречали

Ранние колокола (Цветаева, 2006).

Особую утонченность и изысканность поэзии Марины Цветаевой предаёт образ мандолины:

В огромном липовом саду

Невинном и старинном –

Я с мандолиною иду,

В наряде очень длинном,

Вдыхая теплый запах нив

И зреющей малины,

Едва придерживая гриф

Старинной мандолины,

Пробором кудри разделив...

Тугого шелка шорох,

Глубоко вырезанный лиф

И юбка в пышных сборах... (Цветаева, 2006).

Через творчество М. Цветаевой, поэтессы и прозаика, проходит голос скрипки и переливы виолончели.

В 1919 году автор пишет о своем произведении: «В «Приключении» я, ввиду неизящества позы и громоздкости предмета, чуть было не заменила виолончель – скрипкой, но... в жизни была виолончель! И, укротив себя, не раскаялась: виолончель больше душа, чем скрипка, виолончель наисовершеннейшее воплощение души, за виолончелью мы забываем вид и позу, слушая – не глядя» (Лысова, 2005).

В контрастных притяжениях звуков, слов, потаенных смыслов, из которых складываются её стихи, и состоит магия мастера пера. В таком единстве противоположностей возникают как стилистические, так и звуковые полюсы ее поэзии – от органа до гитары. Так,

еще в юности, в стихотворении «Не надо её окликать» она готова была «за всех страдать под звук органа», а много позднее и вовсе отождествляла свой голос с органной лавою:

Не надо ее окликать:
Ей оклик – что охлест. Ей зов
Твой – раною по рукоять.
До самых органных низов.
Встревожена – творческий страх
Вторжения – бойся, с высот –
Все крепости на пропасть! –
Пожалуй – органом вспоет.
А справишься? Сталь и базальт –
Гора, но лавиной в лазурь
На твой серафический альт
Вспоет – полногласием бурь.
И сбудется! – Бойся! – Из ста
На сотый срываются... Чу!
На оклик гортанный певца
Органною бурей мщу (*Цветаева, 2006*).

Марина Цветаева роднит себя и с извечным спутником русской поэзии – гитарой, тем самым указывая на связь своей поэзии с традициями русского романса:

Та ж молодость, и те же дыры,
И те же ночи у костра...
Моя божественная лира
С твоей гитарою – сестра.
Нам дар один на долю выпал:
Кружить по душам, как метель. –
Грабительница душ! – Сей титул
И мне опущен в колыбель (*Цветаева, 2006*).

Гитарные звуки, слышимые в ее стихах, ассоциируются с образами цыганской вольницы. Например, стихотворение «Цыганская свадьба» (1917) является отличной иллюстрацией к авторскому «слышанию в стихах». В этом тексте дается множество звуковых оттенков – стук копыт и свист ветра, шпоры, мониста, скрип шелка, звон и шорох стали и губ:

...Полон стакан.
Пуст стакан.
Гомон гитарный, луна и грязь.
Вправо и влево качнулся стан:
Князем – цыган!
Цыганом – князь!
Эй, господин, берегись, – жжет!
Это цыганская свадьба пьет... (*Цветаева, 2006*).

Именно с песенных позиций судит она своих коллег-современников: «Для того чтобы поэт сложил народную песню, нужно, чтобы народ вселился в поэта. Народная песня: не отказ, а органическое совпадение, сращение, созвучие данного «я» с народным» (*Цветаева, 2004*).

Интересен и неоднозначен образ флейты, который проходит лейтмотивом через много стихотворений.

На смех и на зло:
Здравому смыслу,
Ясному солнцу,
Белому снегу –

Я поллюбила:
Мутную полночь,
Льстивую флейту,
Праздные мысли... (Цветаева, 2006).

Образ льстивой флейты достигает самой большой антитезы позднее в «Крысолове», где оппозиция «флейта – здравый смысл» является лишь образным «прикрытием» противостояния духовности и обывательщины, искусства и мещанства, личности и стадности, тайной свободы и «мира мер», в котором М. Цветаева никогда не могла найти себе места (Лысова, 2005).

4. Выводы.

Марина Цветаева, являясь поэтом Серебряного века, придавала большое значение синтезу своих произведений с музыкальным искусством, неустанно доказывая важность звуков в поэзии. Её ранние стихотворения созвучны структуре романа, народной и лирической песне. В своих произведениях она виртуозно использует приемы фоностилистики, однако звуковая игра в её поэзии всегда сопровождается семантической значимостью, выразительностью ритмико-интонационного строя, что подтверждает выдвинутый ей тезис триединства звука, слова и смысла.

Перспективы дальнейшего исследования и апробации темы мы видим в обновлении и переосмыслении школьных и вузовских программ по зарубежной литературе и определении в них места и роли уроков по изучению творчества М.И. Цветаевой.

Список литературы

Иванов В.В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т.3: Сравнительное литературоведение. Всемирная литература. Стихovedение/Ин-т мировой культуры МГУ / В.В. Иванов – М.: Языки славянской культуры, 2004. –816 с., ил.

Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой [Электронный ресурс] учеб. Пособие / В.А. Маслова. – 2 изд.стер. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 256 с.

Шевеленко И.Д. Литературный путь Цветаевой: Идеология – поэтика – идентичность автора в контексте эпохи / И.Д. Шевеленко – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 464 с.

Бахрах А. По памяти, по записям/ А.Бахрах [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.darial-online.ru/2004_5/bahrah.shtml

Иванова-Лукиянова Г.Н. Ритмика стихов М. Цветаевой Альманах «Академические тетради», Выпуск тринадцатый. Единая интология / Г.Н. Иванова-Лукиянова [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.independent-academy.net/science/tetradi/13/index.html>

Наследие Марины Цветаевой, Пленный дух (Моя встреча с Андреем Белым) [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.tsvetayeva.com/prose/pr_plenyj_duh.php

Марина Цветаева и музыка [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://sites.google.com/site/gimlilsova/naucno-pedagogiceskaa-deatelnost/marina-cvetaeva-i-muzyka>

Цветаева М.И. Полное собрание стихотворений/ М.И. Цветаева – М.: Эксмо, 2006 [Электронный ресурс] – режим доступа: http://royallib.ru/read/tsvetaeva_marina/polnoe_sobranie_stihotvoreniy.html#0